

ПРИЧИНЫ НЕРАЗРЕШЕННОСТИ ВОДНЫХ ПРОБЛЕМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Доктор геогр. наук Ш.М. Надыров
Ж.К. Османова

Рассмотрены основные проблемы и разногласия Центрально-азиатских стран по вопросу введения платного водопользования. Раскрыты основные причины водной проблемы в регионе, предлагаются пути по смягчению существующих водных проблем и обеспечению оптимального и взаимовыгодного использования водных ресурсов трансграничных рек.

Центрально-азиатский регион (Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан) занимает территорию 3882 тыс. км² и на которой проживает более 53 млн. человек. При этом Центральная Азия на протяжении многих веков испытывает недостаток водных ресурсов. Основой жизни в регионе всегда было земледелие и скотоводство, а вода – лимитирующим фактором. После обретения независимости республики Центральной Азии направили свои усилия на подъем экономики, становление рынка, построение демократии, в том числе на решение проблемы распределения водных ресурсов, что впоследствии оказало немаловажное влияние на состояние межгосударственных отношений республик [1].

В Центральной Азии насчитывается несколько рек, имеющих межгосударственное значение: Амударья и Сырдарья, Талас, Чу, Или, Иртыш, Тобол, Урал, Ишим и др. При использовании трансграничных рек многие республики Центральной Азии так и не смогли договориться об условиях распределения водных ресурсов, в результате стали расти засоленные площади сельскохозяйственных земель. Так, например, доля засоленных орошаемых площадей в Узбекистане достигла 50 %, в Туркменистане 37 %. Площадь опустыненных и деградированных земель в Казахстане на настоящее время составляет около 179,9 млн. га, или 66 % ее территории, а в Узбекистане и Туркменистане – до 80 %. При этом нужно отметить, что если темпы засоления продолжатся в течении нескольких десятилетий, то

основная часть сельскохозяйственных земель в бассейнах рек станет непригодной для использования.

Если более детально проанализировать систему водоснабжения в Центрально-азиатском регионе, то мы можем определить следующий каскад Нарын - Сырдарьинских ГЭС в Аральском бассейне: в Кыргызстане – Токтогульское водохранилище с несколькими ГЭС, расположенными ниже водохранилища, Кайракумское водохранилище в Таджикистане и Шардарьинское водохранилище в Казахстане. Основной водной артерией региона является р. Сырдарья, которая начинается в Кыргызстане и обеспечивает водой страны так называемого «нижнего течения» в Центрально-азиатском регионе [2].

Немаловажную роль в ирригационной системе играет и всем известный водоканал «Достык», головные сооружения которого расположены на территории Узбекистана. Отсюда и зависимость юга Казахстана от политики государств, расположенных выше по течению Сырдарьи. Наиболее предпочтительным способом решения проблемы независимости Казахстана от Узбекистана в вопросе водопользования считается проект строительства нового Коксарайского водохранилища, вместимостью 3 млрд. м³ воды и водовода в Мактааральском районе, соединяющего Шардарьинское водохранилище с каналом «Достык». Специалисты оценивают данный проект в 160 млн. долларов. Данный проект находится на рассмотрении Правительства Казахстана, и пока он не получит одобрение, юг Казахстана будет зависеть от политики, проводимой властями Узбекистана.

Можно также апеллировать и к соглашению, регулирующему использование водно-энергетических ресурсов бассейна р. Амударьи, которое было подписано в рамках Центрально-азиатского экономического сотрудничества. По данному соглашению утверждаются режимы работ водохранилищ и объемы поставки электроэнергии. Но, как мы видим, данное соглашение осталось только на бумаге [3].

Если рассматривать функции водохранилищ в Центральной Азии, то выводы напрашиваются сами собой: во-первых, это аккумулирование водных ресурсов для их дальнейшего использования в ирригационный период; во-вторых, использование запасов воды для ГЭС; в-третьих, использование в качестве рычага давления на соседние страны. Так, например, Кыргызстан впервые за время независимости на отключение узбекского газа ответил аналогичными мерами, суть которых сводилась к тому,

что если Вы (граждане Узбекистана) не хотите затопления зимой и остаться без полива летом, то выполняйте свои обязательства по поставке газа. На этом примере видно, как амбиции руководителей Центрально-азиатских государств привели весь Кыргызстан и юг Казахстана к энергетическому кризису, а также создали угрозу предпосылки экологической катастрофы в узбекской части Ферганской долины. В этом случае решение Кыргызстана об увеличении объема выработки электроэнергии имело бы непредсказуемые последствия для экономики и экологии не только Узбекистана, но и всей Центральной Азии [4].

Необходимо учитывать, что для всей Центральной Азии обеспеченность водой хозяйственно-питьевых нужд населения составляет 62...90 % в городах и 70...76 % в селах, что при известных всем климатических условиях является недостаточным. В настоящее время в Центральной Азии отмечена тенденция ухудшения качества пресной воды. Данная ситуация в совокупности с плачевным состоянием водопроводных систем центрально-азиатских республик будет способствовать усугублению эпидемиологической обстановки в регионе. И это не вымысел, только в Казахстане не имеют водопроводной воды около 4 млн. человек (27,5 % от общего количества населения Казахстана), 27 % сельского населения не имеют доступа к безопасной питьевой воде. А если взять Таджикистан, то там еще более плачевная картина: около 40 % населения пользуется водой из открытых источников.

На сегодня состояние межгосударственных отношений стран Центральной Азии в значительной мере зависит именно от степени решаемости вопросов обеспечения этих стран водными и энергетическими ресурсами. Истоки водной проблемы в Центральной Азии заключаются в утрате управления некогда единым водохозяйственным комплексом Центрально-азиатского региона. Именно для своевременной и полноценной транспортировки водных ресурсов (и в первую очередь для исключения любых конфликтов на почве водопользования) в СССР в свое время создавали и совершенствовали систему водоснабжения. В советское время бесконфликтное использование водных ресурсов в регионе заключалось на принципе компенсаций, где компенсационные поставки энергоносителей Кыргызстану соблюдались неукоснительно. В течение 1986...1991 гг. за накопление и сработку воды в Токтогульском водохранилище суммарным объемом 68,3 км³ Узбекистан и Казахстан поставили в Кыргызстан свыше

11 млн. тонн угля, 3,6 млн. тонн мазута, 9,7 млн. м³ газа. Но сейчас этого взаимного сотрудничества давно уже нет [5].

Для государств Центральной Азии сегодня характерна структурная несбалансированность распределения водных ресурсов. Учитывая то, что вопросы пользования водными ресурсами приобретают все более политический и экономический характер, каждая страна будет стремиться любым способом закрепить за собой возможность контролировать распределение воды. При этом любое из государств региона может оказаться в проигрыше.

Многие годы гидроэнергоузлы Кыргызстана и Таджикистана, регулирующие режим подачи воды, работают больше на соседей – Казахстан и Узбекистан, которые продолжают получать около 80 % воды практически бесплатно. Вода – самый ценный ресурс в Центральной Азии – в отличие от нефти и газа по инерции продолжает оставаться бесплатной, хотя, благодаря ей, около 70 % продукции региона дает земледелие. Поэтому Кыргызстан и Таджикистан предлагают придерживаться принципа, провозглашенного Дублинской конференцией (1992 г.) «Вода и экологическое равновесие: вопросы развития на 21-е столетие»: ...Вода имеет экономическую стоимость при всех ее конкурирующих видах использования и должна признаваться товаром [6].

Для превращения воды в товар требуется совместная выработка государствами Центральной Азии законов и нормативных актов, которые определяют условия и правила использования водных ресурсов. Однако проблема усложняется тем, что в основополагающем Соглашении о совместном использовании водных ресурсов, подписанном министрами водного хозяйства государств ЦА 18 февраля 1992 г. в Алматы, не затрагиваются вопросы компенсационных поставок за регулирование стока рек водохранилищами, построенными в Кыргызстане и Таджикистане. Ссылаясь на данное соглашение, Узбекистан и Казахстан отказываются пересматривать нормативно-правовую базу по водным ресурсам и признать воду в качестве товара.

Таким образом, «бесплатность» водных ресурсов приводит к их нещадной эксплуатации. Но введение платы за воду в Центрально-азиатском регионе, где наблюдается дефицит водных ресурсов, может спровоцировать экономическое противостояние между государствами. Эта проблема требует учета не только межгосударственных экономических интересов, но и учета экологического баланса водных бассейнов.

Кыргызстан, имея многочисленные водохозяйственные объекты межгосударственного значения, ежегодно несет огромные убытки. В безусловном выигрыше оказываются Казахстан и Узбекистан. По подсчетам Института водных проблем и гидроэнергетики НАН Кыргызстана, за 30-летнюю эксплуатацию Орто-Токойского водохранилища в бассейне р. Чу Казахстан получил чистую прибыль в размере более чем 600 млн. долларов, а за 24 года эксплуатации Токтогульского гидроузла Узбекистан и Казахстан получили свыше 7 млрд. долларов. В то же время ежегодные убытки Кыргызстана только из-за недовыработки электроэнергии в зимний период, связанной с накоплением воды для вегетационного периода соседей, только по Токтогульскому водохранилищу составляют более чем 100 млн. долларов. А ежегодный ущерб от затопления и подтопления земель в зоне Токтогульского водохранилища составляет 6,5 млн. долларов. В связи с этим правительство Кыргызстана начало требовать от соседних государств ежегодной компенсации в объеме 109,78 млн. долларов за работу Нижне – Нарынского каскада ГЭС в ирригационном режиме (без выработки электроэнергии). По подсчетам кыргызских специалистов, эта сумма в 7 раз меньше дохода, который получают Узбекистан и Казахстан от использования воды для орошения.

По мнению аналитиков Лондонского института стратегических исследований, в XXI веке вода станет играть едва ли не большую роль, чем в веке XX играли жидкие углеводороды, а в ближайшем будущем цена литра питьевой воды будет стоить дороже литра бензина. И именно потому борьба за контроль над новым “международным товаром” – водными ресурсами - станет детонатором новых конфликтов и региональных войн. Неразрешенность водной проблемы в Центральной Азии становится серьезным тормозом на пути урегулирования многочисленных региональных, внутренних и локальных конфликтов и проблемных узлов, превращаясь в перманентную болевую точку во взаимоотношениях всех пяти государств Центральной Азии, затрудняет их экономическое развитие [7].

По-нашему мнению причинами длительной неразрешенности водной проблемы в Центральной Азии являются: во-первых, отсутствие единых экономических условий и экологических стандартов для стран Центральной Азии; во-вторых, различие интересов стран Центрально-азиатского региона, следствием чего являются острые противоречия в различных отраслях их экономики; в-третьих, различия общественно-политического и экономического развития в странах региона; в-четвертых,

отсутствие единого водного законодательства и унифицированной системы платежей за водные ресурсы. Если государства Центральной Азии приложат усилия по выполнению вышеперечисленных требований, возможно не только смягчение и разрешение водной проблемы в регионе, но и обеспечение благоприятных условий для создания и реализации программы устойчивого развития Центрально-азиатского региона. По-нашему мнению, успешное разрешение этой проблемы совместного использования водных ресурсов в Центральной Азии может стать основой для дальнейшей экономической и, возможно, политической интеграции стран региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асанбеков А.Т., Маматканов Д.М., Шавва К.И., Шапар А.К. Экономический механизм управления трансграничными водными ресурсами и основные положения стратегии межгосударственного вододеления. - Бишкек: Изд-во «ИВПГ», 2000. - С. 44
2. Бердыгулова Г.Е. Экономико-географические проблемы использования и охраны водных ресурсов трансграничных рек (на примере р.Сырдарья). - Алматы: Изд-во «Кайнар», 2002. – С.23
3. Гусева Л.Ю. Проблема использования водных ресурсов в Центральной Азии. -Алматы: КИСИ, Научн. статья , 2000. – С.8
4. Закарин А.Ю. Водохозяйственная политика независимых государств Центральной Азии. - Алматы: Изд-во «Білім», 2002. - С. 458
5. Коренева И.Б., Христофоров А.В. Об оценке минимального экологически достаточного стока воды в реках //Вестник МГУ, Серия Географическая №1, 1993. – С. 77-83.
6. Сарсембеков Т.Т., Нурушев А.Н., Кожиков А.Е., Оспанов М.О. Использование и охрана трансграничных рек в странах Центральной Азии. - Алматы: Изд-во «Онер», 2002. – С. 647
7. Сарсембеков Т.Т., Кожиков А.Е. Экономико-географические проблемы использования и охраны водных ресурсов в Центральной Азии.- Алматы: Изд-во «Атамура», 2003.- С.256

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

ОРТА АЗИЯДАҒЫ СУ МӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ ШЕШІЛМЕУ СЕБЕПТЕРІ

Геогр. ғылым. докторы Ш.М. Надыров
Ж.Қ. Османова

Орта Азия елдерінің су ресурстарын ақылы пайдалануды енгізуге байланысты келіспеушіліктер мен негізгі мәселелер қарастырылған. Аймақта су мәселелерінің негізгі себептері айқындалып, су мәселелерін шешудің және трансшекаралық өзендер су ресурстарын өзара қолайлы пайдаланудың жолдары ұсынылған.